

МРНТИ 18.41.17

Касымходжаева С.Б.¹¹ Государственная консерватория Узбекистана
(г.Ташкент, Узбекистан)

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НА ТРАССЕ «ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ». НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НА ТРАССЕ «ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ». НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Аннотация

Данный доклад посвящён освящению узбекско–китайских и японских культурных связей. Автор учитывая многовековой исторический пласт этого обширного материала (не претендуя на всеохватность) пытается провести исторические параллели между узбекской и китайской музыкальными культурами, выявить их общность и различие. Цель доклада: -освятить исторические предпосылки зарождения узбекско–китайских культурных связей; -выявить продолжения данного процесса в XXI веке в конкретных проявлениях: в проблеме музыкального образования, в соотношении традиционного и нового европейского музыкального мышления; -дать не большую информацию по развитию данных процессов в XXI веке; -наметить по возможности дальнейшие перспективы узбекско–китайских культурных связей. Ярким примером процессов взаимного культурного обмена является развитие музыкального инструментария на трассах Великого шёлкового пути.

Ключевые слова: узбекско-китайские, узбекско-японские культурные связи, музыкальное образование.

Введение

В течении веков под названием «Восток» объединяли разные страны. В эпоху географических открытий, Восток стал включать помимо стран Ближнего и Среднего Востока страны Южной и Юго-Восточной Азии, Центральной (Узбекистан) и Северной Азии, Дальнего

Востока (Китай). Многие из них связаны с очагами древнейших цивилизаций, неотъемлемой частью культуры, которых является музыка. Все эти регионы отличаются своей необыкновенной временной протяженности традиций и богатым инструментарием, которые уходят своими корнями в глубину

древность. Одним из важнейших связующих факторов понятия – Восток является Великий Шёлковый путь.

При раскопках буддийских храмов на территории Узбекистана археологи неоднократно находили древние изображения и другие упоминания о музыкальных инструментах, имевших полное сходство с традиционными китайскими музыкальными инструментами. Например, струнно-щипковый инструмент, зафиксированный афросиабскими и мервскими терракотами, послужил прототипом средневекового арабского уда, а затем и европейкой лютни. Двигаясь на восток, согдийская лютня трансформировалась в китайскую пипа и японскую бива [1, с.48] Это в очередной раз подтверждают историческую культурную близость народов Узбекистана, Китая и других стран Востока.

Методы

Сходство исторических судеб определило некоторые черты родства в музыкальном инструментарии народов Востока. Многие конструктивно сходные инструменты являются национальными инструментами многих народностей, несмотря на бытования их в различных странах. Возьмем к примеру цимбало-цитрообразные инструменты. Среди узбекских музыкальных инструментов в эту группу входят струнно-ударный чанг и струнно-щипковый канун.

Современный чанг имеет трапециевидную форму, состоящую из плоского деревянного ящика. По источнику звука он струнный инструмент, а по способу звукоизвлечения ударный, поэтому чанг является струнно-ударным инструментом. Звукоряд хроматический. На деке чанга в два ряда расположены

подставки (13+13), делящие струны на высокие и низкие звуки. Над каждой подставкой проходят три стальные струны, которые издают один тон. Звук воспроизводится с помощью бамбуковых палочек с резиновыми наконечниками.

Результаты

Аналогично чангу инструменты можно встретить в Таджикистане – чанг; в Иране, Турции – сантур; в Китае, Восточном Туркестане – чёнг; в Монголии - йочин (янгчин) и т.д. Несмотря на конструктивное сходство и идентичные выразительные возможности, у различных народов эти музыкальные инструменты звучат по-разному. Причиной тому является своеобразная музыка каждого народа, а также свои манеры исполнения музыкально выразительных приемов.

К примеру, на деке сантура как и на чанге расположены два ряда подставок (9+9), но они подвижные и рассчитаны на каждую группу струн. При исполнении того или иного дастгаха выбирается тот строй, который требует наименьшего числа передвижений подставок, в результате которых происходит изменение звука диатонического звукоряда на микроинтервалы. На чанге перестройка путем передвижения подставок невозможно, так как они сверху соединены эбонитовой проволокой.

В звуковой палитре также имеются отличительные черты. На чанге в силу большого натяжения стальных струн, звук инструмента более яркий и насыщенный. На нем можно исполнять наряду с классической традиционной музыкой, произведения композиторов Узбекистана и зарубежную классику. На сантуре струны медные. Медь по

природе мягкий металл, естественно палочки сантура, которыми извлекают звуки более хрупкие, чем палочки чанга. Звук сантура нежный, камерный, предназначенный для исполнения традиционной музыки.

Дискуссия

В исторических материалах зафиксированы сведения о бытовании сантура в далеком прошлом в Средней Азии. Дарвеш Али Чангий (XVI-XVII) в «Среднеазиатском трактате по музыке» (переведенной Д.А.Рашидовой) упоминает о турецком сантуре, где Устад Хусейн-и-«уди» был послан вместе с турецким посольством к шейбаниду Абдулла хану, для испытания музыкантов Мавераннахра (4, 98 с.). По другим источникам некий знатный персидский гость подарил хорезмскому шаху Мухаммад-Рахим хану (1864-1910) сантур, после чего этот инструмент стал распространяться в Хорезме (3, 19 с.).

Ориентируясь на многие источники можно предположить, что бытуя в те времена этот инструмент не получил широкого применения. Только спустя несколько столетий, завезенный музыкантами из Кашгара инструмент под названием чёнг, получает широкое распространение в Средней Азии. Эти сведения являются доказательством тесных контактов народов Востока в различные времена.

Узбекский канун – цитрообразный инструмент трапецевидной формы. При игре музыканты на указательные пальцы обеих рук надевают железные наперстки, под которые подкладываются эбонитовые плектры. Канун в силу своего красивого и своеобразного тембра, используются в составе оркестров и ансамблей народных музыкальных инструментов, в качестве

аккомпанирующего и солирующего инструмента.

Согласно таблице возникновения основных типов инструментария К.Закса, появление музыкальных инструментов типа цитры восходит к эпохе ранней бронзы (2, 135). Первое письменное упоминание об этом инструменте относится к VI в. до н.э., т.е. Ахеменидскому периоду (5,152с.). Изображение цитры данного периода было обнаружено среди китайских памятников (китайский инструмент цинь VI в. до н.э). Эта цитра имела продолговатый корпус в виде деревянного ящика, над которым были натянуты 5-7 струн. Пять струн сопоставлялись с пятью элементами Мироздания (огонь, вода, дерево, земля и металл), семь струн более поздней конструкции - с семью планетами или семью днями недели [6].

Цинь звучала в церемониальных оркестрах, а также являлся важнейшим атрибутом повседневной жизни аристократической элиты. Эволюционное развитие этого инструмента, а также географическое положение этнически близких стран, способствовали появлению аналогичных цитрообразных инструментов, как китайский гу чжэн, корейский каягым, японский кóто.

Китайский гу чжэн – 21-струнная цитра с подвижными подставками. Струны железные, обвитые синтетической нитью [7]. Звуки извлекаются плектрами, прикрепленными на 1-2-3-4 пальцы.

Каягым – является одним из основных солирующих инструментов традиционной корейской музыки. Если раньше наиболее распространены были 12-струнные каягымы, с изменением конструкции инструмента появились

15,17,18,21 и 25-струнные [8]. Струны каягыма синтетические. В отличие от других родственных инструментов на каягыме звук извлекается подушечками пальцев, т.е. по философскому мировоззрению живое прикосновение к струнам делают звучание утонченным [9].

Кото или японская цитра — японский традиционный музыкальный инструмент. На кото играют с помощью накладных ногтей-медиаторов (котодзумэ, яп.), надевающихся на большой, указательный и средний пальцы правой руки [10]. Согласно традиционной склонности японцев к разнообразным шумовым эффектам в музыке, существует для этого случая ряд технических приемов [11]. Так, например, один из таких приемов представляет собой скребок по струнам, что составляет контраст к основному приему зашпикивания струн. Лады и тональности настраиваются с помощью струнных подставок непосредственно перед началом игры. Для изменения высоты звуков в процессе игры музыкант давит струны пальцами левой руки.

В отличие от дальневосточных цитр на кануне над каждой подставкой проходят три струны, издающиеся один тон [12]. У полочек под струнами располагаются железные рычаги, при помощи которых струны, поднимаясь и опускаясь, изменяют высоту звука на тон или полутон.

Заключение

Как видно, у всех народов мира были и есть принципиально сходные в конструктивном отношении многострунные инструменты. Как бы они не назывались у того или иного народа, отличительной

типологически единой чертой является - одновысотность звучания каждой струны и деревянный корпус в форме трапеции, прямоугольника и т.д.

Музыкальный инструментарий - это отражение мировосприятия общества в различные исторические эпохи, продукт духовной и материальной культуры. Как и в далеком прошлом, так и в современном периоде продолжается обмен культурных связей между стран. С 2005 года в Узбекском культурном центре проводится выездная выставка музея музыкальных инструментов с концертными номерами. Вследствие проявившегося интереса к узбекским национальным инструментам, был создан курс по обучению игре на дутаре, которым руководит доцент ГКУз Ходжаева Рузиби [13]. Ежегодно дутарный ансамбль, состоящий из волонтеров дает отчетные концерты для зрителей. Японский композитор Хироми Яно специально для узбекского инструмента дутара написала «Вариации на тему Паганини», которая вошла в репертуар дутаристок.

В 2012,2015,2017 годах прошли концертные туры музыки Великого Шелкового пути с участием музыкантов из Японии, Китая в Ташкенте, Бухаре и Самарканде. Организаторами выступили ННО «Eurasian Club», Посольства Республики Узбекистан в Китае, Министерства по делам культуры и спорта Узбекистана.

В программе концертов музыканты исполняли как традиционные, так и современные китайские музыкальные произведения. Отчасти мелодичные мотивы и ритмы китайских ударных инструментов, где-то были схожи с узбекскими, что подтверждает близость культур Узбекистана и Китая.

Литература:

1. Янов-Яновская Н.С. «Творчество композиторов Узбекистана в аспекте теории интертекста» // «Узбекская музыка на стыке столетий (XX-XXI вв.): тенденции, проблемы», Т., 2009. – С.40
2. Дева Б. Чайтанья Индийская музыка. М., 1980, – С.146.
3. Jami A. Treatise of music. Tashkent, 1960. – 280 p.
4. Zakhiriy A. "Al Islokh" Journal. 1916, № 2. – P.20.
5. Daukeyeva S. The Philosophy of music by Abu Nasr Muhammad al-Farabi. Alma-Aty, 2002. – 30 p.
6. Fitrat A. Uzbek classic music and its history. Tashkent, 1927. – 379 p.
7. Changi D. Ali. Treatise of Music. Moscow, 1963. – 237 p.
8. Avloniy A. Waves of culture. Tashkent, 2006. – P. 57
9. Zafari G. Children music. Tashkent, 1926. – 256 p.
10. Zafari G. Ashulalar Tashkent, 1926. – 168 p.
11. Elbek. Dostonlar. Tashkent, 1929. - 159 ..
12. Matyakubov O. The history and theoretical basis of Khorezmian tanbur notation. Tashkent, 2013. – 195 ..
13. Matyakubov O. Bukhara Shashmakom. Tashkent, 2013. – 253 ..

Касымходжаева С.Б.

Ўзбекистан Мемлекеттік консерваториясы (Ташкент қ, Өзбекстан)

"ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫ" ЖОЛЫНДАҒЫ МӘДЕНИ БАЙЛАНЫСТАР. МУЗЫКАЛЫҚ АСПАПТАР МЫСАЛЫНДА

Аңдатпа

Бұл баяндама өзбек–қытай және жапон мәдени байланыстарын дәріптеуге арналған. Автор осы ауқымды материалдың көп ғасырлық тарихи қырларын ескере отырып (барлық мәселелерді қарастыруға талап етпей) өзбек және қытай музыкалық мәдениеттері арасында тарихи параллельдер өткізуге, олардың ортақтығы мен айырмашылықтарын анықтауға тырысты. Баяндаманың мақсаты: - өзбек-қытай мәдени байланыстарының шығу тарихи алғышарттарын ұғындыру; - XXI ғасырдағы осы үдерістің нақты көріністерінде жалғастыруын анықтау; - музыкалық білім беру проблемасында, дәстүрлі және жаңа еуропалық музыкалық ойлаудың арақатынасында; -XXI ғасырдағы осы үдерістердің дамуы жөнінде үлкен ақпарат беру; – мүмкіндігінше өзбек-қытай мәдени байланыстарының келешектерін белгілеу. Өзара мәдени алмасу үдерістерінің жарқын мысалы Ұлы Жібек жолы жолындағы музыкалық аспаптарды дамыту болып табылады.

Түйінді сөздер: өзбек-қытай, өзбек–жапон мәдени байланыстар, музыкалық білім.

S.B. Kasymkhodzhaeva

Uzbekistan State Conservatory (Tashkent, Uzbekistan)

CULTURAL RELATIONS ON THE ROAD THE "GREAT SILK ROAD". IN THE EXAMPLE OF MUSICAL INSTRUMENTS

Abstract

This report is devoted to the consecration of Uzbek-Chinese and Japanese cultural relations. The author, taking into account the centuries-old historical layer of this extensive material (without claiming to be all-inclusive), tries to draw historical Parallels between the Uzbek and Chinese musical cultures, to reveal their commonality and difference. The purpose of the report: - to highlight the historical background of the origin of Uzbek-Chinese cultural relations; - to identify the continuation of this process in the XXI century in specific manifestations: in the problem of music education, in the ratio of traditional and new European musical thinking; - to give little information on the development of these processes in the XXI century; -to outline the possible future prospects of Uzbek–Chinese cultural relations. A striking example of the processes of mutual cultural exchange is the development of musical instruments on the routes of the great silk road.

Keywords: Uzbek-Chinese, Uzbek-Japanese cultural relations, music education.

Сведения об авторе: Қасымходжаева С.Б, кандидат искусствоведения, доцент Государственной консерватории Узбекистана. Ташкент, Узбекистан.
e-mail: mirzokozimxon.uz@mail.ru

Автор туралы мәлімет: Қасымходжаева С.Б, өнертану кандидаты, Өзбекстан Мемлекеттік консерваториясының доценті. Тәшкент, Өзбекстан.
e-mail: mirzokozimxon.uz@mail.ru

Author's data: Қасымходжаева С.Б., Candidate of Art Studies, Associate Professor of State Conservatory Uzbekistan. Tashkent, Uzbekistan.
e-mail: mirzokozimxon.uz@mail.ru